

УДК 330.341.2

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АУТСОРСИНГ КАК ИНСТИТУТ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СУБЪЕКТОВ СФЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ КОМПЬЮТЕРНО-СЕТЕВОГО ЗНАНИЯ

Лепихина Светлана Николаевна,
svetlana.n.lepikhina@tusur.ru

Томский университет систем управления и радиоэлектроники,
Россия, 634050, г. Томск, ул. Ленина, 40

Лепихина Светлана Николаевна, старший преподаватель кафедры автоматизации обработки информации Томского университета систем управления и радиоэлектроники.

Актуальность исследования обусловлена растущей потребностью повышения степени соответствия компетенций выпускников национальной системы подготовки профессиональных кадров требованиям современного рынка труда в условиях трансформации современной российской экономики в экономику компьютерно-сетевого знания. **Предметом** исследования является формирующийся в национальной сфере профессиональной подготовки кадров процесс передачи на основе долгосрочных договоров отдельных функций одной учебной организации другой. При этом последняя может являться элементом как образовательной системы, так и принадлежать иной функциональной системе. Этот вид отношений фиксируется в понятии «образовательный аутсорсинг». Доказывается, что «образовательный аутсорсинг» – это категория институциональной экономической теории, которая отражает процесс функциональной интеграции субъектов-участников подготовки профессиональных кадров в национальной экономике на этапе её сетевой компьютеризации, обеспечивающей эффективную адаптацию будущих профессиональных кадров к работе на основе информационно-телекоммуникативных и электронно-когнитивных технологий. В условиях растущей системной компьютеризации национальной экономики образовательный аутсорсинг становится особым институтом сферы подготовки кадров, основной функцией которого является формирование единого компьютерно-сетевого образовательного пространства (платформы). В результате возникает дополнительный синергетический эффект повышения качества существующих и создания новых общих и специальных компетенций у выпускников национальной системы профессионального образования. **Цель исследования** состоит в обосновании содержания и функций категории институциональной теории «образовательный аутсорсинг» как института функциональной интеграции субъектов системы подготовки кадров в экономике России на этапе её трансформации в экономику компьютерно-сетевого знания. **Методы исследования:** процессуально-когнитивные (абстрагирование, движение от абстрактного к конкретному и обратно, системно-функциональный анализ); семантический (гипотетико-дедуктивный, аксиомо-индуктивный); эмпирический (наблюдение, описание, систематизация); аналитико-статистический (анализ временных рядов, корреляционно-аналитический, факторно-аналитический). **Результаты:** доказана необходимость введения в институциональную экономическую теорию категории «образовательный аутсорсинг», раскрыта её сущность, обоснованы функции, показан механизм реализации и возникающие при этом проблемы. **Выводы:** изменение предпочтений субъектов экономики в сфере образования привело к институциональным инновациям, в том числе к внедрению образовательного аутсорсинга. Институт «образовательный аутсорсинг» обеспечивает повышение качества существующих и формирование новых общих и специальных компетенций выпускников российской системы профессионального образования за счет создания единого интегрированного национального пространства профессионального обучения как фактора развития национальной экономики компьютерно-сетевого знания.

Ключевые слова: Профессиональное образование, субъекты сферы профессионального образования, образовательный аутсорсинг, институт, функциональная интеграция, синергетический эффект.

В российском обществе не ослабевает внимание к проблемам и особенностям развития сферы образования. За семь с половиной лет после вступления в силу Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» на 01.09.2020 принято 77 нормативных правовых актов по внесению в него изменений [1]. Продолжаются научные дискуссии о стратегиях развития, совершенствовании, модернизации, реформировании системы российского образования и ее институциональной инфраструктуры [2–4].

Инерционность системы российского образования [5] и многие другие ее особенности [6] объясняются теорией зависимости институтов от траектории их предыдущего развития (path dependence) [7, 8]. Согласно основному принципу этой теории, события, происходящие в настоящем, являются зависимыми от событий прошлого в институциональном плане. Выбор, который делается «здесь и сейчас», определяется выбором, сделанным «где-то и когда-то раньше». Теория объясняет существование функционирования процессов, основанных на положительной обратной связи прошлых и настоящих событий. Иными словами, траектория развития задается устойчивым воспроизводством определенной значимой институциональной модели [9, 10].

Из этой теории следует, что социальное, экономическое или политическое развитие общества не всегда идет по наиболее эффективному пути. Согласно принципам классической экономической теории рыночное равновесие означает «наилучший» результат, возможный в данных обстоятельствах: наиболее эффективное использование и распределение ресурсов. Однако в реальности рынок далеко не всегда в состоянии эффективно распределять ресурсы или выбирает неоптимальные технологии для широкого использования. Нет никакой гарантии, что конкретный экономический результат всегда будет оптимальным. Часто незначительные случайные исторические события могут изменить направление развития не по самому лучшему варианту, поскольку выбор иного будет заблокирован.

Каково значение организаций и институтов сферы национального профессионального образования в подготовке новых профессиональных кадров, соответствующих потребностям новой российской экономики компьютерно-сетевого знания? Какие новые институты необходимы для удовлетворения этой потребности? Ответы на эти вопросы являются целью данного исследования. Её достижение предполагает решение следующих задач:

- оценка состояния сферы профессионального образования современной России;
- определение места аутсорсинга в экономике образования;
- выявление сущности, функций, категории институциональной экономической теории «образовательный аутсорсинг»;
- определение функционального статуса феномена «образовательный аутсорсинг» как института экономики компьютерно-сетевого знания;
- определение экономических и организационных рисков при развитии института образовательного аутсорсинга в условиях трансформации современной российской экономики в экономику компьютерно-сетевого знания.

По мнению Белокрыловой и др. [11], институциональная структура российской сферы образования прошла в своем развитии несколько этапов радикальной институциональной трансформации, которые связаны с преобразованием всей институциональной структуры экономики, включая образование как ее элемент, а также с изменениями исключительно в институтах, определяющих технологические параметры образования на всех уровнях. Например, крушение Российской империи в 1917 г. и радикальные реформы 1990-х гг. – вехи в институциональной трансформации российского образования.

Внедрение в конце XVII в. заимствованной из-за рубежа предметно-классно-урочной системы обучения и, как следствие, становление в российских высших учебных заведениях курсовой системы обучения, состоявшей в зачете годовых курсов, также изменило траекторию развития системы образования.

Однако в результате такой институциональной имплантации российская школа не стала институтом всестороннего творческого развития и социализации личности, а превратилась в транслятор предметных знаний, ориентированных на решение конкретных задач. Обученный специалист обладает определенными знаниями, умениями и навыками. Вместе с тем современному обществу все больше необходимы не узкоспециализированные работники-операционалисты, а так называемые «трансфессионалы» – специалисты, аккумулирующие знания и навыки из разных сфер, умеющие быстро менять профессию, являющиеся экспертами сразу в нескольких областях и кроме скиллов обладающие «пониманием» и широким спектром компетенций. Поэтому современная профессиональная школа должна постоянно менять программы и подходы к обучению, использовать когнитивно-интеграционные подходы и технологии в образовании и меняться сама.

Институциональные трансформации в российском обществе вследствие социально-экономических реформ конца XX в. не спровоцировали таких же глубоких изменений в системе образования. Российская образовательная школа смогла адаптироваться к новым условиям, выжить в краткосрочный период, однако не отказалась от воспроизводства принципов советской системы образования с характерными для нее практиками централизованного управления и строгой регламентации образовательного процесса, тем самым сделала долгосрочное развитие невозможным [12].

Технический прогресс и внедрение информационно-телекоммуникационных технологий в настоящее время приводят к цифровому преобразованию российской экономики. Новая цифровая реальность меняет привычные формы коммуникационного взаимодействия между людьми и организациями, трансформирует существующие и формирует новые предпочтения и представления у субъектов экономики, политики и социальной сферы. Итогом становятся институциональные изменения, выражающиеся в появлении новых и трансформации старых правил «игры» с соответствующими механизмами их обеспечения [13]. Так, необходимость в удовлетворении образовательных потребностей граждан и решении проблем образования как отрасли рыночной экономики, вызванных неэффективностью и нерелевантностью выбранной в начале 90-х годов образовательной модели [14] и перестройкой современных условий развития российского общества и государства, привела к принятию в 2012 г. нового интегрированного федерального закона об образовании. Внутренние и внешние противоречия, накопившиеся в период действия принятых в 90-е годы Закона РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1 и Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 № 125-ФЗ, были разрешены.

Для урегулирования отношений в сфере профессионального образования, меняющихся под влиянием стремительного проникновения цифровых технологий и уменьшения расхождения между её потребностями и соответствующим нормативно-правовым обеспечением, необходимо постоянно анализировать практику взаимодействия участников рынка образовательных услуг, складывающуюся вокруг соблюдения законодательства в сфере образования, а также исследовать новые эффективные формы и методы организационного поведения.

Для преодоления негативных тенденций в развитии российской сферы профессионального образования и формирования системы, адекватной новой экономике и

потребностям общества, необходимы механизмы, способные изменить саму организационно-институциональную структуру/скелет этой системы. При этом «изменение траектории развития системы образования возможно в том случае, если институциональные инновации, которые направлены на изменение субоптимальных институциональных структур, будут адекватно восприняты основными субъектами, а также отражать их долгосрочные интересы» [11, с. 71].

Объединить интересы участников рынка образовательных услуг, сформулировать новые правила игры, предложить механизмы институциональной трансформации российского образования, которые впоследствии изменят траекторию его развития, заинтересовать «игроков» и транслировать их интересы на рынок образовательных услуг способна проактивная стратегия государства по преобразованию образовательной среды. Возможности образовательной практики расширяются быстрее ее законодательного и финансового обеспечения. Участники образовательных отношений готовы к внедрению и широкому использованию новых образовательных моделей взаимодействия (дистанционное взаимодействие, электронное обучение, образовательный аутсорсинг). Вместе с тем на нормативном уровне эти вопросы урегулированы не в полной мере.

Правовые, организационные и экономические основы образования в РФ, основные принципы государственной политики и общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, правовое положение участников отношений в сфере образования установлены Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Действия органов управления по разработке стратегии и программ социально-экономического развития РФ, регионов и отраслей ее экономики установлены Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ [15].

В ежегодном докладе Правительства РФ Федеральному Собранию РФ о реализации государственной политики в сфере образования, опубликованном 13.06.2020, сформулировано, что общий вектор развития российской системы образования задан в документах стратегического планирования, разработанных в рамках целеполагания на федеральном уровне, и ежегодно уточняется посланиями Президента РФ Федеральному собранию РФ. Положения указанных документов определяют образование в качестве одного из стратегических национальных приоритетов, а стратегической целью государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина [16].

Для создания современных условий реализации образовательного процесса, развития инфраструктуры образовательных организаций и в целях обеспечения конкурентоспособности российской системы образования еще в 2012 г. Министерством образования и науки РФ (прекратило существование в связи с разделением в 2018 г. на два ведомства: Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации) образовательным организациям рекомендованы к применению механизмы частно-государственного партнерства. Так, рекомендовано использовать аутсорсинг как механизм передачи отдельных функций внешним исполнителям, а именно хозяйственных функций, не связанных непосредственно с образовательным процессом: содержание, ремонт зданий и сооружений, установка и обслуживание систем охранной и пожарной сигнализаций, организация питания, работы по уборке помещений, бухгалтерский учет и др. [17].

К началу 2020 г. в системе среднего профессионального и высшего образования насчитывалось 4627 средних специальных учебных заведений и 724 высших,

большинство из которых являются государственными и муниципальными учреждениями (89 и 68 % соответственно) [18, 19]. Финансирование таких учреждений осуществляется через госбюджет РФ. Использование аутсорсинга позволяет образовательным учреждениям сосредоточить свои усилия на образовательной деятельности, оптимизировав собственную организационную структуру и повысив качество предоставления образовательных услуг без увеличения бюджетных затрат. Итогом внедрения в сферу образования аутсорсинга функций, не связанных непосредственно с образовательным процессом, стало достижение определенного уровня материального благополучия и безопасности за счет сокращения общих бюджетных затрат или перераспределения образовательными организациями трансформационных и транзакционных издержек и минимизации последних. Путем привлечения внешних специалистов на контрактной основе в российском образовании формируется некоторая сбалансированная образовательная экосистема – взаимодействие общего (условия, инфраструктура, технические возможности, безопасная среда образовательного процесса) и специального (сам образовательный процесс как основной вид деятельности).

Положительный опыт применения аутсорсинга непрофильных функций образовательными организациями и работа в новых условиях цифрового пространства позволяют задуматься о возможности использования механизма аутсорсинга при реализации образовательными организациями основных и дополнительных образовательных программ.

Содержание отношений образовательного аутсорсинга состоит в необходимости и возможности передачи отдельных образовательных функций и соответствующих ресурсов внешним исполнителям, которые могут более эффективно организовать образовательный процесс по отдельным направлениям, программам, предметам и модулям [20]. Таким образом, под образовательным аутсорсингом понимается передача на основе долгосрочных договоров отдельных образовательных функций одной учебной организации другой. При этом последняя может являться элементом как образовательной системы, так и принадлежать иной функциональной системе.

Как категория институциональной экономической теории «образовательный аутсорсинг» отражает процесс функциональной интеграции субъектов-участников подготовки профессиональных кадров в национальной экономике на этапе её сетевой компьютеризации, обеспечивающей эффективную адаптацию будущих профессиональных кадров к работе на основе информационно-телекоммуникативных и электронно-когнитивных технологий. В условиях растущей системной компьютеризации национальной экономики образовательный аутсорсинг становится особым институтом сферы подготовки кадров, основной функцией которого является формирование единого компьютерно-сетевого образовательного пространства (платформы), позволяющее создать дополнительный синергетический эффект повышения качества существующих и новые общие и специальные компетенции у выпускников национальной системы профессионального образования.

Аутсорсинг как институт формирования сетевых организационных структур [21] объединяет компетенции различных субъектов образовательного пространства путем сетевого взаимодействия между организациями, в результате чего увеличивается доля инноваций. Образовательный аутсорсинг позволяет заказчику – образовательной организации – воспользоваться преимуществами интеллектуальных и организационных ресурсов иных участников образовательного процесса (ссузов, вузов, иных образовательных и научных организаций, просветительских и культурных центров, консалтинговых фирм, хозяйствующих субъектов, которые выступают в роли аутсорсеров) и, интегрируя имеющиеся у аутсорсера знания (квалификации, компетенции), повысить качество

образования, усовершенствовать образовательное пространство и расширить образовательную среду, улучшить показатели экономической эффективности деятельности и достигнуть более низких операционных затрат, управлять новыми инновационными возможностями, способствуя развитию конкуренции в дальнейшем. Образовательный аутсорсинг способен реализовывать потенциал нескольких образовательных организаций и обеспечивать возможность равного доступа к передовым технологиям и формам обучения участникам образовательного процесса, гарантировать равенство эффекта для них и повысить их рыночную конкурентоспособность. Таким образом, развитие образовательного аутсорсинга позволяет изменить образовательную платформу и повысить качество выпускаемых кадров, снизить издержки, сделать доступными передовые технологии, повысить качество формирования общекультурных и профессиональных компетенций у субъектов образовательного процесса, установить долговременные связи между ссузами, вузами, иными заинтересованными организациями.

Переход к образовательному аутсорсингу требует соответствующего правового и организационного обеспечения, что связано, в том числе, со снятием противоречивости законодательства, которое может привести к произвольному применению санкций к любому экономическому агенту по формально законным основаниям. Так, на сегодняшний день, образовательное учреждение, передавая иным образовательным организациям входящие в государственное (муниципальное) задание и финансируемые за счет средств бюджетной субсидии образовательные услуги на аутсорсинг, нарушает законодательство о защите конкуренции. Суть нарушения состоит в том, что в случае передачи учреждением части своего задания другой организации оно не само предоставляет услугу, а организывает ее предоставление, что является функцией органа власти – его учредителя. Таким образом, происходит совмещение функций учреждения как хозяйствующего субъекта и органа власти, что есть нарушение [22].

Поэтому выбор релевантной институциональной модели/формы организационного взаимодействия для отношений между образовательными организациями как хозяйствующими субъектами имеет серьезные правовые и экономические последствия.

Будет ли это взаимодействием двух самостоятельных акторов, каждый из которых независим в выборе партнера? Или «круг выбора будет ограничен соседями, собственниками общего блага, родственниками, знакомыми, носителями определенной конвенции (языка или научной дисциплины)» [23] и т. п.? Или кто-то третий, например государство, будет координировать процесс и управлять транзакциями?

В основе любой сетевой структуры лежит информационная платформа, обеспечивающая разнообразные горизонтальные коммуникации. Ее универсальность как модели бизнеса [23] приводит к тому, что платформы непосредственно действуют либо затрагивают своим влиянием практически все экономические сферы. Именно развитие информационно-коммуникационных технологий и формирование на их основе информационных платформ открывают путь к тому, чтобы сетевые структуры стали ключевой институциональной формой современного этапа экономической интеграции.

Образовательный аутсорсинг может быть реализован на базе Целевой модели цифровой образовательной среды [24] на специализированной федеральной информационно-сервисной платформе «Маркетплейс образовательного контента и услуг», содержащей все образовательные сервисы и контент, получившие положительную экспертную оценку. В настоящее время первая очередь платформы запущена в 13 пилотных регионах России, пользователями которой уже являются 2 млн школьников. Первыми поставщиками образовательного контента стали образовательные порталы Российской электронной школы, «Учи.ру» и «Яндекс.Учебник». Согласно федеральному проекту

«Цифровая образовательная среда» модель должна быть внедрена во всех регионах к 2024 г. Целевая модель цифровой образовательной среды разработана для развития и регулирования цифровой образовательной среды в сфере общего и среднего профессионального образования.

Образовательный аутсорсинг как институт взаимодействия субъектов сферы профессионального образования может быть имплантирован через трансляцию практики аутсорсинга на всех участников отношений в сфере образования, включая вузы. Причем 57 вузов уже включились в реализацию модели образовательного аутсорсинга, участвуя в проекте «Предоставление к 2024 году не менее 20 процентам обучающихся по образовательным программам высшего образования возможности осваивать отдельные курсы, дисциплины (модули), в том числе в формате онлайн-курсов, с использованием ресурсов иных организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе университетов, обеспечивающих соответствие качества подготовки обучающихся мировому уровню» в рамках реализации мероприятий по развитию информационной системы «Современная цифровая образовательная среда» федерального проекта «Молодые профессионалы» (повышение конкурентоспособности профессионального образования) национального проекта «Образование». Так, восемь вузов, в том числе НИ ТГУ (г. Томск), ФГАОУ ВО «СВФУ имени М.К. Аммосова» (г. Якутск), ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина» (г. Москва), ГАУГН (г. Москва), ФГБОУ БашГУ (г. Уфа), создают в рамках проекта онлайн-курсы по тематике гуманитарных наук, которые специально будут встраиваться в образовательный процесс в вузах России как для зачета/перезачета дисциплин, так и в формате смешанного обучения [25].

Вступившие в силу с 1 июля 2020 года изменения в нормативные акты об образовании и о защите конкуренции в части реализации образовательных программ в сетевой форме, по нашему мнению, положили начало реализации принципов адаптации правил «игры» в целях уменьшения разрыва между потребностями образовательной практики и ее законодательным обеспечением и закрепили образовательный аутсорсинг как механизм институциональной трансформации в российском образовании. Так, на формальном уровне (ст. 15 закона «Об образовании в РФ») установлено, что обучающийся может осваивать образовательную программу, отдельные учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), практики, используя ресурсы нескольких образовательных организаций, включая иностранные. В реализации образовательных программ с использованием сетевой формы также могут участвовать научные организации, медицинские организации, организации культуры, физкультурно-спортивные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления образовательной деятельности по соответствующей образовательной программе. Использование сетевой формы реализации образовательных программ осуществляется на основании договора. По окончании обучения выдается документ об образовании и (или) о квалификации либо документ об обучении. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ утверждаются Министерством просвещения РФ совместно с Министерством науки и высшего образования РФ, т. е. государством.

Таким образом, указанные институциональные изменения формируют новое сетевое образовательное пространство – комплексную сеть долгосрочных взаимодействий участников образовательного процесса на основе информационно-телекоммуникационных технологий, а образовательный аутсорсинг выступает как институт формирования новой основы для качественных структурных и системных преобразований сферы профессионального образования. Применение образовательного аутсорсинга позволит

развить образовательную платформу, повысить инновационный потенциал образовательных организаций, усилить конкуренцию и ускорить компьютеризацию образования, повысить качество реализуемых образовательных программ и конкурентоспособность выпускников и преподавателей, решить проблему «убыточности» образовательных программ.

Проблемы и риски, описанные в [23, 26], возникающие при межфирменном сетевом взаимодействии в цифровом пространстве, могут быть распространены и на образовательную среду. Так, организация сетевого взаимодействия в рамках образовательного аутсорсинга может усилить конкуренцию между образовательными организациями и привести к «кластеризации экономической активности», когда самые сильные и авторитетные участники образовательного процесса будут затягивать в орбиту своего влияния более разнообразные по количеству и качеству связи, чем другие, постепенно укрупняясь и становясь доминирующими узлами в структуре цифровой образовательной сети, поскольку сетевая цифровая конкуренция на рынке «порождает особую структуру экономики – безмасштабную сеть, которая представляет собой связный граф, где число связей, исходящих из какого-либо одного узла, не хаотично (как в масштабируемой сети), а подчиняется степенному закону распределения» [26, с. 22].

Если порядок организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ будет жестко навязываться государством образовательным организациям, то постепенно равноправное горизонтальное сотрудничество в рамках образовательного аутсорсинга как механизма взаимоподдерживающего и взаимодополняющего развития инновационных потенциалов экономических и образовательных систем, основанный на принципах разделения и кооперации труда, исчезнет. Происходящая концентрация и усиление нескольких образовательных организаций в виде доминирующих узлов–альянсов, в том числе посредством государственного регулирования/лоббирования в виде правовой и финансовой приоритизации/поддержки, например, в виде квотирования и субсидирования в рамках федеральных проектов, доступа к квалифицированным ресурсам, технологиям, информации, накопленного опыта, инвестиционного потенциала, приведут к олигополизации образовательного пространства при формальном наличии множества участников образовательного процесса, как это произошло в современной международной торговле, когда значительная доля рынка контролируется несколькими глобальными фирмами, что позволяет им расширять пределы своего участия в мировой экономике, не ограничиваясь торговлей, и взаимовызывать и делать взаимозависимыми другие, в том числе социально-экономические и политические, процессы, хотя формальных участников мировой экономики достаточно много [27]. Цифровая образовательная сеть может превратиться в достаточно жесткую иерархическую структуру, которая характеризуется высокой волатильностью цен, увеличением разрыва между ценой спроса и ценой предложения и, соответственно, возможностью получения дополнительных доходов центральными участниками, контролирующими динамику цен на образовательные услуги. Для повышения ценности диплома об обучении/образовании региональные/периферийные образовательные учреждения будут вынуждены передавать реализацию образовательных программ центральным крупным участникам образовательного процесса, обладающим административными и финансовыми ресурсами.

Развитием образовательного пространства, масштабированием лучших образовательных/просвещенческих практик, удовлетворением спроса на образовательное разнообразие впоследствии также станут частные образовательные университеты-платформы, куда, вероятно, уйдет часть педагогов, преподавателей и научных работников вследствие

оптимизации структуры образовательных организаций. Вероятно, это станет конкурентоспособной формой реализации образовательных программ по отношению к государственным забюрократизированным структурам. Новые образовательные организации встраиваются/интегрируются в цифровую образовательную сеть и смогут сами занять в ней доминирующее положение за счёт более эффективной и качественной организации образовательного процесса по отдельным направлениям и программам.

Таким образом, трансформация современной российской экономики в экономику компьютерно-сетевого знания, изменение предпочтений субъектов экономики в сфере образования привели к институциональным инновациям, в том числе к внедрению образовательного аутсорсинга, который ускоряет процесс институциональной трансформации российского образования. Развитие института образовательного аутсорсинга предполагает дальнейшие правовые инновации, поскольку действующая нормативная система пока не предполагает усиления рыночного порядка организации и осуществления образовательной деятельности, необходимой при сетевой форме реализации образовательных программ. Тем не менее имплантация института образовательного аутсорсинга в систему профессионального образования уже становится стимулом её системной организационной трансформации, обеспечивая повышение качества существующих и формирование новых общих и специальных компетенций выпускников российской системы профессионального образования за счет создания единого интегрированного национального и межнационального пространства профессионального обучения как фактора развития национальной экономики компьютерно-сетевого знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения 01.08.2020).
2. Конференция «Ключевые направления развития российского образования для достижения целей и задач устойчивого развития в системе образования». URL: <https://firo.ranepa.ru/meropriyatiya/konferentsii-i-seminary/699-konf-cur> (дата обращения 24.08.2020).
3. Клейнер Г.Б. Образование – основа успешности развития государства. URL: <https://kleiner.ru/obrazovanie-osnova-uspeshnosti-razvitiya-gosudarstva/> (дата обращения 03.09.2020).
4. Аванесов В.С. Реформа, модернизация или стратегия развития образования – что сейчас важнее? // Россия: тенденции и перспективы развития. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-modernizatsiya-ili-strategiya-razvitiya-obrazovaniya-cto-seychas-vazhnee> (дата обращения 29.08.2020).
5. Ильченко М.С. Инерционность российской системы образования: институциональные особенности и идеологические эффекты // Философия образования. – 2013. – № 6 (51). – С. 161–167.
6. Кузьминов Я.И., Семенов Д.С., Фрумин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. – 2013. – № 4. – С. 8–69.
7. Arthur W. Positive feedbacks in the economy. URL: http://tuvalu.santafe.edu/~wbarthur/Papers/SciAm_Article.pdf (дата обращения 29.08.2020).
8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начало», 1997. – 180 с.
9. Pierson P. Increasing returns, path dependence, and the study of politics // The American Political Science Review. – 2000. – V. 94. – № 2. – P. 251–267. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/2744/39eda2c6c9e513794e1ee8f8eb9ac952431c.pdf?_ga=2.260997325.1308451679.1599130483-1994573874.1599130483 (дата обращения 29.08.2020).
10. Hartell A. Path dependence in economic theory and research. SRE – Discussion Papers. – Vienna: WU Vienna University of Economics and Business, 2013/03. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/2231/5f41dbdd11158ee331472b3c0531367013be.pdf?_ga=2.101040577.1308451679.1599130483-1994573874.1599130483 (дата обращения 03.09.2020).
11. Эволюция институциональной структуры системы образования как следствие зависимости от предшествующего пути развития / О.С. Белокрылова, О.Е. Германова, В.В. Вольчик, Е.В. Михалкина // Пространство экономики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-institutsionalnoy-struktury>

- sistemy-obrazovaniya-kak-sledstvie-zavisimosti-ot-predshestvuyushchego-puti-razvitiya (дата обращения 24.08.2020)
12. Латов Ю.В. Теория зависимости от предшествующего развития в контексте институциональной экономической истории // Пространство экономики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-zavisimosti-ot-predshestvuyushchego-razvitiya-v-kontekste-institutsionalnoy-ekonomicheskoy-istorii> (дата обращения 15.08.2020).
 13. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. – М.: Изд. дом гос. ун-та ВШЭ, 2010. – 256 с.
 14. Не права школы, а социальные гарантии граждан. Интервью с директором Института развития образования ГУ-ВШЭ И. Абанкиной // Газета для учителя «Первое сентября». URL: <https://ps.1sept.ru/article.php?ID=201001204> (дата обращения 10.08.2020).
 15. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения 22.09.2020).
 16. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/npodoklad_obr_2019.pdf (дата обращения 01.08.2020).
 17. О применении механизмов частно-государственного партнерства в сфере образования: письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 08.10.2012 № 08-444. URL: <http://base.garant.ru/70930978/> (дата обращения 07.08.2020).
 18. Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/index.php> (дата обращения 10.08.2020).
 19. Сведения о функционировании системы среднего профессионального образования. URL: <https://opendata.edu.gov.ru/opendata/7710539135-SPO> (дата обращения 10.08.2020).
 20. Лепихина С.Н. Образовательный аутсорсинг в системе развития инновационных процессов в образовании // Современное образование: качество образования и актуальные проблемы современной высшей школы: материалы междунар. науч.-метод. конференции, 31 января – 1 февраля 2019 г., Россия, Томск. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2019. – С. 66–67.
 21. Завалько Н.А., Михалёв Е.О. Аутсорсинг как основной инструмент формирования сетевых организационных структур // Известия УрГЭУ. – 2010. – № 5 (31). – С. 21–24.
 22. О направлении разъяснений и обзора судебной практики по вопросам, связанным с порядком обеспечения муниципальным бюджетным учреждением, являющимся хозяйствующим субъектом, возложенных на него функций по реализации полномочий органа местного самоуправления, при условии установленного запрета совмещения функции органа власти и хозяйствующего субъекта: письмо ФАС России от 12.03.2014 № АД/8919/14. URL: <https://base.garant.ru/70861412/> (дата обращения 12.08.2020).
 23. Гриценко А.А., Липов В.В. Информационные платформы как сетевая институциональная трансформация // Journal of Institutional Studies. – 2020. – № 12 (2). – С. 132–148. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2020/07/22/1251895553/JIS_12.2_9.pdf (дата обращения 25.08.2020).
 24. Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды: приказ Министерства просвещения РФ от 02.12.2019 № 649. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73235976/> (дата обращения 10.08.2020).
 25. Документация о конкурсном отборе на предоставление грантов в форме субсидий из федерального бюджета в целях реализации мероприятия (шифр конкурсного отбора 2020-11-МП-0001). URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1184 (дата обращения 07.08.2020).
 26. Розанова Н. Эволюция формы в условиях цифровой экономики // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – № 8. – С. 21–28. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-8-21-28> (дата обращения 25.08.2020).
 27. Bernard A., Jensen J.B., Redding S., Schott P. Global Firms. NBER Working Paper no. 22727. – 2016, October. URL: <http://www.nber.org/papers/w22727> (дата обращения 25.08.2020).

Поступила 05.10.2020 г.

UDC 330.341.2

EDUCATIONAL OUTSOURCING AS AN INSTITUTION OF THE FUNCTIONAL INTEGRATION OF SUBJECTS OF PROFESSIONAL EDUCATION IN CONDITIONS OF FORMING RUSSIAN ECONOMY OF COMPUTER-NETWORKING KNOWLEDGE

Svetlana N. Lepikhina,
svetlana.n.lepikhina@tusur.ru

Tomsk University of Control Systems and Radioelectronincs,
40, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russia

Svetlana N. Lepikhina, senior teacher, Department of Data Processing Automation, Tomsk University of Control Systems and Radioelectronincs.

***The relevance** of the research is caused by the increasing need for the growth of correspondence of the graduates' skills of the national training system of professionals to the requirements of the contemporary labour market under the conditions of the transformation of Russian economy into the economy of computer-networking knowledge. **The subject** of the research is the process of transferring certain functions of one educational organization to another one on the basis of long-term contracts in the national sphere of professional training. At the same time, the latter organization can be an element of both the educational system and belong to another functional system. Such format of relations is fixed as an «educational outsourcing». It is proved that the «educational outsourcing» is a category of the institutional economic theory, which refers to the process of functional integration between the participants of the national system of training professional personnel on the stage of its networking computerization that provides the effective adaptation of future employees to work with the use of information-telecommunicative and electron-cognitive technologies. In conditions of growing system computerization of the national economy the «educational outsourcing» is becoming a special institution in the sphere of personnel training. Its main aim is the formation of the entire computer-networking educational platform which allows creating additional synergetic effect aimed at improving the quality of current competencies as well as developing some new general and specific competencies among the graduates of the national system of professional education. **The aim** of the research is to substantiate the content and functions of the institutional theory category «educational outsourcing» as an institution of functional integration between the subjects of the personnel training system in Russian economy on the stage of its transforming into the economy of computer-networking knowledge. **Methods:** procedural-cognitive methods (abstraction, movement from the abstractive to the specific and back, system-functional analyses); semantic methods (hypothetical-deductive and axiom-inductive); empirical methods (monitoring, description, systematization); analytic-statistical (analyses of time series, correlation-analytical, factor-analytical). **Results.** The necessity for introduction of the category «educational outsourcing» into the institutional economic theory was proved, its essence was revealed, the functions were substantiated, the mechanism of its realization and connected problems were demonstrated. **Conclusions.** The change in the preferences of economic entities in the field of education led to institutional innovations including the introduction of «educational outsourcing». The institution «educational outsourcing» provides the quality improvement of current skills and some new general and specific skills building among the graduates of the Russian national system of professional education by means of creating the unified integrative national environment in professional education as a factor of national economy of computer-networking knowledge.*

Key words: Professional education, subjects of professional education system, educational outsourcing, institution, functional integration, synergetic effect.

REFERENCES

1. *Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii* [About education in the Russian Federation]. Federalny zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ [Federal Law from 29.12.2012 no. 273-FL]. Available at: <https://base.garant.ru/70291362/> (accessed 1 August 2020).
2. Konferentsiya «Klyuchevye napravleniya razvitiya rossiyskogo obrazovaniya dlya dostizheniya tseley i zadach ustoychivogo razvitiya v sisteme obrazovaniya» [Conference. Key directions of Russian education development for the achievement of aims and tasks of steady development of the Russian Education System]. Available at: <https://firo.ranepa.ru/meropriyatiya/konferentsii-i-seminary/699-konf-cur> (accessed 24 August 2020).
3. Kleyner G.B. *Obrazovanie – osnova uspekhnosti razvitiya gosudarstva* [Education is the basis of the successful state development]. Available at: <https://kleiner.ru/obrazovanie-osnova-uspekhnosti-razvitiya-gosudarstva/> (accessed 3 September 2020).
4. Avanesov V.S. Reforma, modernizatsiya ili strategiya razvitiya obrazovaniya – chto seychas vazhnee? [Reform, modernization or strategy of education development – what is more important at the moment?]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-modernizatsiya-ili-strategiya-razvitiya-obrazovaniya-chto-seychas-vazhnee> (accessed 29 August 2020).
5. Ilyichenko M.S. Inertsionnost rossiyskoy sistemy obrazovaniya: institutsionalnye osobennosti i ideologicheskie efekty [The passivity of Russian educational system: institutional features and ideological effects]. *Filosofiya obrazovaniya*, 2013, no. 6 (51), pp. 161–167.
6. Kuzminov Ya.I., Semenov D.S., Frumin I.D. Struktura vuzovskoy seti: ot sovetskogo k rossiyskomu «master-planu» [Structure of university network: from Soviet to Russian «master-plan»]. *Voprosy obrazovaniya*, 2013, no. 4, pp. 8–69.
7. Arthur W. *Positive feedbacks in the economy*/ 1990. Available at: http://tuvalu.santafe.edu/~wbarthur/Papers/SciAm_Article.pdf (accessed 29 August 2020).
8. Nort D. *Instituty, institutsionalnye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [The institutions, institutional changes and functioning of economics]. Moscow, Fund of economic book «Nachalo», 1997. 180 p.
9. Pierson P. Increasing returns, path dependence, and the study of politics. *The American Political Science Review*, 2000, June, vol. 94, no. 2, pp. 251–267. Available at: https://pdfs.semanticscholar.org/2744/39eda2c6c9e513794e1ee8f8eb9ac952431c.pdf?_ga=2.260997325.1308451679.1599130483-1994573874.1599130483 (accessed 29 August 2020).
10. Hartell A. Path dependence in economic theory and research. SRE. Discussion Papers. Vienna, WU Vienna University of Economics and Business, 2013/03. Available at: https://pdfs.semanticscholar.org/2231/5f41dbdd11158ee331472b3c0531367013be.pdf?_ga=2.101040577.1308451679.1599130483-1994573874.1599130483 (accessed 03 September 2020).
11. Belokrilova O.S., Germanova O.E., Volchik V.V., Mikhalkina E.V. Evolyutsiya institutsionalnoy struktury sistemy obrazovaniya kak sledstvie zavisimosti ot predshestvuyushchego puti razvitiya [The Evolution of institutional structure of education system as the result of dependence from the previous way of development]. *Prostranstvo ekonomiki*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-institutsionalnoy-struktury-sistemy-obrazovaniya-kak-sledstvie-zavisimosti-ot-predshestvuyushchego-puti-razvitiya> (accessed 24 August 2020).
12. Latov Yu.V. Teoriya zavisimosti ot predshestvuyushchego razvitiya v kontekste institutsionalnoy ekonomicheskoy istorii [The theory of dependence from the previous development in the context of institutional economic history]. *Prostranstvo ekonomiki*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-zavisimosti-ot-predshestvuyushchego-razvitiya-v-kontekste-institutsionalnoy-ekonomicheskoy-istorii> (accessed 15 August 2020).
13. Nort D. *Ponimanie protsessa ekonomicheskikh izmeneniy* [The understanding of the process of economics changes]. Moscow, University of High School of Economics Publ. house, 2010. 265 p.
14. Ne prava shkoly, a sotsialnye garantii grazhdan. Intervyu s direktorom Instituta razvitiya obrazovaniya GU-VShE I. Abankinoy [Not the rights of the school but the social guarantees of citizens. The interview with the Head of the Institute of education development SU – HSE I Abankina]. *Gazeta dlya uchiteley «Pervoe sentyabrya»*. Available at: <https://ps.1sept.ru/article.php?ID=201001204> (accessed 10 August 2020).
15. *O strategicheskoy planirovani v Rossiyskoy Federatsii* [About strategic planning in the Russian Federation]. Federalny zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ [Federal Law from 28.06.2014 no. 172-FL]. Available at: <https://base.garant.ru/70684666/> (accessed 22 September 2020).
16. *Doklad Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii Federalnomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii o realizatsii gosudarstvennoy politiki v sfere obrazovaniya* [The report of the Government of the Russian Federation to the

- Federal Council of RF about the realization of state policy in the sphere of education. Moscow]. Available at: http://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/doklad_obr_2019.pdf (accessed 1 August 2020).
17. *O primenении mekhanizmov chastno-gosudarstvennogo partnerstva v sfere obrazovaniya* [About the use of mechanisms of private-state partnership in the sphere of education]. Pismo Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii ot 08.10.2012 № 08-444 [The letter of the Russian Ministry of Education and Science from 08.10.2012 no. 08-444]. Available at: <http://base.garant.ru/70930978/> (accessed 7 August 2020).
 18. *Svedeniya ob organizatsii, osushchestvlyayushchey obrazovatelnyuyu deyatel'nost' po obrazovatel'nyim programmam vysshego obrazovaniya* [The information about the organization, undertaking the educational activity on educational programs of higher education]. Available at: <https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/index.php> (accessed 10 August 2020).
 19. *Svedeniya o funktsionirovaniy sistemy srednego professional'nogo obrazovaniya* [The information about functioning of the system of the secondary professional education]. Available at: <https://opendata.edu.gov.ru/opendata/7710539135-SPO> (accessed 10 August 2020).
 20. Lepikhina S.N. Obrazovatelnyy outsorsing v sisteme razvitiya innovatsionnykh protsessov v obrazovanii [Educational outsourcing in the system of development of innovative processes in education]. *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii. Sovremennoe obrazovaniye: kachestvo obrazovaniya i aktualnye problemy sovremennoy vysshey shkoly* [Modern education: education quality and actual problems of modern high school. Materials of the international scientific and methodical conference]. Russia, Tomsk, 31 January – 1 February 2019. Tomsk, Tomsk, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics Publ., 2019. pp. 66–67.
 21. Zavalko N.A., Mikhalev E.O. Outsorsing kak osnovnoy instrument formirovaniya setevykh organizatsionnykh struktur [Outsourcing as the main instrument for the formation of networking educational structures]. *Izvestiya UrGEU*, 2010, no. 5 (31), pp. 21–24.
 22. *O napravlenii raz'yasneniy i obzora sudebnoy praktiki po voprosam, svyazannym s poryadkom obespecheniya munitsipal'nykh byudzhetykh uchrezhdeniyem, yavlyayushchimsya khozyaystvuyushchim subektom, vozlozhen'nykh na nego funktsiy po realizatsii polnomochiy organa mestnogo samoupravleniya, pri uslovii ustanovlen'nogo zapreta sovmeshcheniya funktsii organa vlasti i khozyaystvuyushchego subekta* [About the direction of interpretations and review of the legal practice on the questions, connected with the order of providing municipal budget establishments, which are business entities, with responsible functions on the realization of privileges of the body of local self-government, under conditions of established prohibition to combine the functions of a government body and a business entity]. Pismo FAS Rossii ot 12.03.2014 № AD/8919/14 [The letter of FAS of Russia from 12.03.2014 no. AD/8919/14]. Available at: <https://base.garant.ru/70861412/> (accessed 12 August 2020).
 23. Gritsenko A.A., Lipov V.V. Informatsionnye platformy kak setevaya institutsionalnaya transformatsiya [The informational platforms as a networking educational transformation]. *Journal of Institutional Studies*, 2020, no. 12 (2), pp. 132–148. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/2020/07/22/1251895553/JIS_12.2_9.pdf (accessed 25 August 2020).
 24. *Ob utverzhdenii Tselevoy modeli tsifrovoy obrazovatel'noy sredy* [About confirmation of Venture model of digital educational environment]. Prikaz Ministerstva prosveshcheniya RF ot 02.12.2019 № 649 [The order of the RF Ministry of Education from 2 December 2019, no. 649]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73235976/> (accessed 10 August 2020).
 25. *Dokumentatsiya o konkursnom otbore na predostavlenie grantov v forme subsidey iz federal'nogo byudzheta v tselyakh realizatsii meropriyatiya (shifr konkursnogo otbora 2020-11-MP-0001)* [Documents about the contest selection on granting in forms of subsidies from the federal budget for the realization of the activity (contest selection cipher 2020-11-MP-0001)]. Available at: https://minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1184 (accessed 7 August 2020).
 26. Rozanova N. Evolyutsiya firmy v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Evolution of a firm in a digital economy]. *World Economics and International Relations*, 2019, no. 8, pp. 21–28. Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-8-21-28> (accessed 25 August 2020).
 27. Bernard A., Jensen J. B., Redding S., Schott P. *Global Firms*. NBER Working Paper no. 22727. 2016, October. Available at: <http://www.nber.org/papers/w22727> (accessed 25 August 2020).

Received: 5 October 2020.